

**ГРЯЗНОЕ
БЕЛЬЕ
КРЕМЛЯ**

Юрий Мухин

**ЗАТКНУТЬ
РОССИИ РОТ!**

**Как Кремль душит
свободу слова**

«ЯУЗА-ПРЕСС»
МОСКВА
2013

УДК 323
ББК 66.3(2Рос)
М 92

Мухин Ю. И.
М 92 Заткнуть России рот! Как Кремль душит свободу слова / Юрий Мухин. — М. : Яузапресс, 2013. — 320 с. — («Грязное белье» Кремля).

ISBN 978-5-9955-0561-7

Самая бескомпромиссная книга ведущего публициста патриотических сил, который на собственном примере показывает, как Кремль душит свободу слова в России, как мировая закулиса руками российских чиновников и судей расправляется с неугодными, как заказывают и фабрикуют липовые дела об «экстремизме», чтобы заткнуть рот всем, кто имеет смелость возвысить голос против тотальной лжи, гнусности, подлости и предательства!

Эта книга – пощечина кремлевским жуликам и ворам, неправым судам и лживым СМИ. Это – вызов на дуэль всей продажной «элиты», которая не брезгует самыми грязными и бесчестными методами, лишь бы заставить Россию замолчать, и плюет на все конституционные права и свободы!

УДК 323
ББК 66.3(2Рос)

ISBN 978-5-9955-0561-7

© Мухин Ю. И., 2013
© ООО «Яузапресс», 2013

Предисловие

Как-то без объяснений понятна роль в человеческом обществе крестьян и агрономов, рабочих и строителей — без качественной продукции их труда люди физически неспособны существовать. Понятно, что продукцией, которую журналисты дают обществу, являются информация и анализ событий общественной жизни. Но вот зачем это обществу нужно? Ведь, откровенно говоря, журналистика появилась не так давно, а до этого общество худобедно обходилось без журналистов. Причем если речь идет о сплетнях, которыми журналисты заполняют человеческий досуг, то и в этом нет ничего нового — и сплетнями общество научилось обеспечивать себя достаточно давно и без журналистов.

Надо полагать, что насущная потребность в журналистах появилась в обществе с развитием политических институтов, которые называют «демократическими» и используют для того, чтобы члены общества соглашались иметь над собою ту или иную власть, юридически утверждаемую через выборы.

Однако накопленный к настоящему времени исторический опыт показывает, что всеобщее тайное голосование, даже будучи честно проведенным, не служит гарантией от прихода к власти деятелей, власть которых в конечном итоге приносит обществу неисчислимые страдания — например, фашистских диктаторов.

Стоит отметить, что идеологии у фашистских партий и движений могут быть самыми разными — социалистическими и капиталистическими, интернациональными и националистическими. Ошибочно было бы считать, что фашизм обязательно должен иметь претензии к другим народам в своей стране или за ее пределами. Целью прихода фашистов к власти может быть банальное стремление фашистской элиты к обладанию материальными благами или ее честолюбивые амбиции.

С научной точки зрения фашизм — это не идеология, а **форма осуществления власти**. Да и в понимании людей фашизм связан с насилием над населением страны с фашистским режимом со стороны лиц, организаций или органов власти, которые на самом деле не представляют интересы всего народа. И этот критерий — **форма осуществления власти** — действительно является главной и общей чертой фашизма. Но именно эту форму сами избирают для себя в ходе свободных выборов, либо просто терпят и поддерживают те, над кем фашизм и глумится в первую очередь. Как это может быть?

Дело в том, что перед тем, как голосовать за ту или иную политическую силу, люди думают (или думают, что думают). Но чтобы их выбор был бы полезен для них, необходимо, чтобы избиратели

думали правильно, т.е. логично. Напомню, что логическим мышлением является такое, которое при точных исходных данных позволяет получить правильный результат. То есть для этого недостаточно быть умным до гениальности — чтобы получить правильный результат мышления, для него обязательно нужно иметь точные исходные данные. А введение в исходные данные для мышления лжи лишает народ возможности логически (правильно) мыслить, даже если каждый отдельно взятый избиратель умеет это делать. Следовательно, ложь при распространении информации лишает народ возможности предвидеть последствия своих политических решений, в том числе когда речь идет о поддержке аналогов фашистского режима. А неточные исходные данные в информационное пространство конкретной страны вводят ее журналисты. Вот тут и оказывается роль журналистики — и то, почему СМИ называют «четвертой властью».

Рассмотрим для примера роль журналистов Германии в приходе к власти в этой державе нацистского режима, вызвавшего исключительно тяжелые потери немцев до момента, когда этот режим пал.

Вождь немецких нацистов Адольф Гитлер в написанной почти за 10 лет до его реального прихода к власти программной книге «Майн кампф» с предельной откровенностью писал (выделено мной. — Ю.М.):

«Мы, национал-социалисты, совершенно сознательно ставим крест на всей немецкой иностранной политике довоенного времени. Мы хотим вернуться к тому пункту, на котором прервалось наше старое

развитие 600 лет назад. Мы хотим приостановить вечное германское стремление на юг и на запад Европы — и определенно указываем пальцем в сторону территорий, расположенных на востоке. Мы окончательно рвем с колониальной и торговой политикой довоенного времени и сознательно переходим к политике завоевания новых земель в Европе.

Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены.

Сама судьба указывает нам перстом. Выдав Россию в руки большевизма, судьба лишила русский народ той интелигенции, на которой до сих пор держалось ее государственное существование и которая одна только служила залогом известной прочности государства. Не государственные дарования славянства дали силу и крепость русскому государству. Всем этим Россия обязана была германским элементам — превосходнейший пример той громадной государственной роли, которую способны играть германские элементы, действуя внутри более низкой расы. Именно так были созданы многие могущественные государства на земле. Не раз в истории мы видели, как народы более низкой культуры, во главе которых в качестве организаторов стояли германцы, превращались в могущественные государства и затем держались прочно на ногах, пока сохранялось расовое ядро германцев. В течение столетий Россия жила за счет именно германского ядра в ее высших слоях населения. Теперь это ядро истреблено полностью и до конца. Место германцев заняли евреи. Но как русские не могут своими собственными силами скинуть

ярмо евреев, так и одни евреи не в силах надолго держать в своем подчинении это громадное государство. Сами евреи отнюдь не являются элементом организации, а скорее ферментом дезорганизации. Это гигантское восточное государство неизбежно обречено на гибель. К этому созрели уже все предпосылки. Конец еврейского господства в России будет также концом России как государства. Судьба предназначила нам быть свидетелем такой катастрофы, которая лучше, чем что бы то ни было, подтвердит безусловно правильность нашей расовой теории.

Наша задача, наша миссия должна заключаться прежде всего в том, чтобы убедить наш народ: наши будущие цели состоят не в повторении какого-либо эффективного похода Александра, а в том, чтобы открыть себе возможности прилежного труда на новых землях, которые завоюет нам немецкий меч».

Казалось бы, налицо предельная откровенность и честность — Гитлер даже не скрывает от немецкого избирателя, что немецкому мечу в России будет очень не просто: «*Перед богом мы будем чисты потому, что люди, как известно, вообще рождаются на земле с тем, чтобы бороться за хлеб насущный, и их позиция в мире определяется не тем, что кто-либо им что бы то ни было подарит, а тем, что они сумеют отвоевать своим собственным мужеством и своим собственным умом. Перед будущими поколениями мы будем оправданы потому, что при нашей постановке вопроса каждая капля пролитой крови окупится в тысячу раз. Нынешние поколения, конечно, должны будут пожертвовать драгоценной жизнью многих своих сынов, но зато на землях, которые мы завоюем, будущие поколения крестьян*

будут производить на свет божий новые сильные поколения сынов немецкого народа и в этом будет оправдание наших жертв. Государственных деятелей, которые возьмут на себя ответственность за проведение предлагаемой нами политики, история не обвинит в том, что они легкомысленно жертвовали кровью своего народа».

Во времена, когда были написаны эти строки, война еще не была объявлена «преступлением против человечества» — напротив, уже тогда были введены (правда, еще архаические) правила и законы ведения войн. Так война была узаконена мировым сообществом и в общественном мнении считалась романтическим и благородным делом. К тому времени царская Россия почти век не выигрывала войн с более-менее сильным противником, а сменившая ее Советская власть проиграла в 1920 году войну едва созданной тогда самостоятельной Польше. Объективно говоря, с позиций своей эпохи Гитлер не предлагал немцам ничего особо ужасного и, тем более, заведомо преступного. Немцы вольны были сами выбирать для себя между войной и миром — между тем, что они считали полезным и гибельным для себя и своего народа.

Немцы, казалось бы, вольны были **свободно мыслить** в этом вопросе, и нет сомнений, что подавляющее большинство из них было уверено, что мыслят они абсолютно свободно, а посему... и проголосовали немцы за Гитлера.

Однако была ли у них на рубеже 1930-х гг. действительная свобода мыслить?

Логически в «Майн кампф» все вроде бы правильно: живут на востоке некие «недочеловеки»—

славяне — тупые и безвольные, которые и в государство свое собрались только потому, что ими в то время руководили немцы. Земли у этих умственно недоразвитых очень много, а распорядиться они ее толком не умеют. Вдобавок попали они в рабство к евреям, которые тоже могут только разрушать — и если не немцы подберут Россию к рукам, то тогда она все равно будет евреями разрушена и доведена до гибели. По сути, Гитлер не только предлагал «обеспечить немцев землей на тысячу лет», но и «спасти этих русских полуобезьян от неминуемой гибели».

Ну, чем не славная и благородная задача?

Логически все безупречно, но верны ли исходные данные, заложенные в основу этой логики?

Ведь в данном случае в основу мышления закладывается как истина то, что русские — «тупы и безвольны». Сейчас уже трудно сказать, действительно ли Гитлер так думал, но, безусловно, десятки тысяч представителей тогдашней немецкой умственной элиты и, в первую очередь, журналисты бросились доказывать немцам, что это действительно было так. И черепа германские и славянские они замеряли, и теории создавали. И, главное, писали и писали статьи, в которых доказывали немцам, что русские — это, без сомнения, «недочеловеки». **Так они заполняли и заполняли информационное пространство Германии ложью.** А на основе таких исходных данных для мышления любая, даже самая правильная логика при любой самой свободной индивидуальной мысли вела к единственному вроде бы логичному выводу: «Немцам нужно пой-

ти на кровопролитие и жертвы ради своих детей и будущих поколений».

И, в полной уверенности, что они пришли к этому решению сами с помощью свободы своей собственной мысли, немцы с энтузиазмом напали на СССР. А потом, когда они увидели, в чем им лгали их фашистские власти и СМИ, было уже поздно — немцы уже вынуждены были драться тогда за свое собственное спасение.

А увидели немцы вот что.

Через год с небольшим после нападения Германии на СССР, что дало возможность немцам познакомиться в бою с советскими солдатами и в труде — с согнанными в Германию советскими рабами, в Берлине родилась бумага, начинавшаяся так: «*НАЧАЛЬНИК ПОЛИЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ И СД. Управление III. Берлин 17 августа 1942 г. СВ II, Принц-Альбрехтштрассе, 8. Экз. № 41. Секретно! Лично. Доложить немедленно! Сообщения из империи № 309. II. Представления населения о России*» (См. журнал «Источник», № 3, 1995, сс. 87-96).

Это была объемистая аналитическая записка, в которой аналитики спецслужб Гитлера на основании доносов, поступавших со всех концов Рейха, сделали вывод, что контакт немцев и русских показал первым лживость геббельсовской пропаганды о том, что русские — это «недочеловеки», и это начало приводить Рейх к унынию. Первое, что произвело на немцев шоковое впечатление, — это внешний вид их будущих «восточных рабов», выгружаемых из вагонов. Немцы ожидали увидеть замученные колхозами и изобретенным Геббельсом «голодомором» живые скелеты, но...

Аналитики сообщают руководству Рейха.

«Так, уже по прибытии первых эшелонов с остатками бывшими рабочими у многих немцев вызвало удивление хорошее состояние их питательности (особенно у гражданских рабочих). Нередко можно было услышать такие высказывания:

«Они совсем не выглядят голодающими. Наоборот, у них еще толстые щеки и они, должно быть, жили хорошо».

Между прочим, руководитель одного государственного органа здравоохранения после осмотра «остарбайтеров» заявил:

«Меня фактически изумил хороший внешний вид работниц с востока. Наибольшее удивление вызвали зубы работниц, так как до сих пор я еще не обнаружил ни одного случая, чтобы у русской женщины были плохие зубы. В отличие от нас, немцев, они, должно быть, уделяют много внимания поддержанию зубов в порядке».

Затем аналитики сообщили о шоке, который вызвала у немцев общая грамотность и ее уровень у русских. Агенты доносили:

«Раньше широкие круги немецкого населения придерживались мнения, что в Советском Союзе людей отличает неграмотность и низкий уровень образования. Использование остатков бывших рабочих породило теперь противоречия, которые часто приводили немцев в замешательство. Так, во всех докладах с мест утверждается, что неграмотные составляют совсем небольшой процент. В письме одного дипломированного инженера, который руководил фабрикой на Украине, например, сообщалось, что на его предприятии из 1800 сотрудников только трое были неграмотными

(г. Райхенберг). Подобные выводы следуют также из приводимых ниже примеров.

«По мнению многих немцев, нынешнее советское школьное образование значительно лучше, чем было во времена царизма. Сравнение мастерства русских и немецких сельскохозяйственных рабочих зачастую оказывается в пользу советских» (г. Штеттин).

«Я чуть совсем не опозорился, — сказал один подмастерье, — когда задал русскому небольшую арифметическую задачу. Мне пришлось напрячь все свои знания, чтобы не отстать от него...» (г. Бремен).

«Многие считают, что большевизм вывел русских из ограниченности» (г. Берлин).

Как следствие, немцев поразили интеллект и техническая осведомленность работников, пригнанных из СССР.

«Истребление русской интелигенции и одурманивание масс было также важной темой в трактовке большевизма. В германской пропаганде советский человек выступал как тупое эксплуатируемое существо, как так называемый «рабочий робот». Немецкий сотрудник на основе выполняемой оstarбайтерами работы и их мастерства ежедневно убеждался в прямо противоположном. В многочисленных докладах сообщается, что направленные на военные предприятия оstarбайтеры своей технической осведомленностью прямо озадачивали немецких рабочих (Бремен, Райхенберг, Штеттин, Франкфурт-на-Одере, Берлин, Галле, Дортмунд, Киль, Бреслау и Байройт). Один рабочий из Байройта сказал:

«Наша пропаганда всегда преподносит русских как тупых и глупых. Но я здесь установил противо-

положное. Во время работы русские думают и совсем не выглядят такими глупыми. Для меня лучше иметь на работе 2 русских, чем 5 итальянцев».

Во многих докладах отмечается, что рабочий из бывших советских областей обнаруживает особую осведомленность во всех технических устройствах. Так, немец на собственном опыте не раз убеждался, что оstarбайтер, обходящийся при выполнении работы самыми примитивными средствами, может устранить поломки любого рода в моторах и т.д. Различные примеры подобного рода приводятся в докладе, поступившем из Франкфурта-на-Одере:

«В одном имении советский военнопленный разобрался в двигателе, с которым немецкие специалисты не знали что делать: в короткое время он запустил его в действие и обнаружил затем в коробке передач тягача повреждение, которое не было еще замечено немцами, обслуживающими тягач».

В Ландсберге-на-Варте немецкие бригадиры проинструктировали советских военнопленных, большинство которых происходило из сельской местности, о порядке действий при разгрузке деталей машин. Но этот инструктаж был воспринят русскими покачиванием головы, и они ему не последовали. Разгрузку они провели значительно быстрее и технически практичнее, так что их сообразительность очень изумила немецких сотрудников.

Директор одной силезской льнопрядильни (г. Глагай) по поводу использования оstarбайтеров заявил следующее: «Направленные сюда оstarбайтеры сразу же демонстрируют техническую осведомленность и не нуждаются в более длительном обучении, чем немцы».